

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 10 (47) от 10 марта 2010 г.**

АНАЛИЗ

**УШЛЫЕ
КИТАЙСКИЕ
РЕБЯТА**

В Казахстане работает множество китайских нефтяных компаний. Действуют они под различными названиями. Есть носящие чисто китайские имена (СНПС, СИТИС, «Великая Стена» и др.), имеются компании, работающие под казахстанскими названиями («Сазанкуракмунай», «Сагиз петролеум», «Адай петролеум», «Батыс мунай», «Шызыс мунай», «Мунай тас» и др.). Есть структуры, сохранившие имена своих предшественников, например, канадских, американских, немецких («Петроказахстан», ШНОС, ФИОК, «Казгермунай» и др.).

Встречаются компании, носящие весьма оригинальные, даже странные названия, например, Филиал Компании (далее ФК) «СНПС интернэшенэл Барс Б. В.». Смысл и значение столь странного словосочетания трудно понять даже тем, кто работает здесь уже давно. Если это филиал, то где же сама компания? Одни говорят, что такой компании вообще нет. Другие утверждают, что такая организация вроде бы существует, но она находится в Пекине. За истекшее время так и не удалось конкретно что-либо узнать об этом, говорят третьи.

Вот такой загадочный филиал компании «СНПС интернэшенэл Барс Б. В.» в Казахстане действует 6 лет. Начал он работать с 28 марта 2004 года. Лицензия АИ № 974 Д (нефть), выдана Министерством энергетики и минеральных ресурсов РК. Задача – поиски и разведка месторождений нефти и газа. Территория деятельности – полуостров Бозаши в Мангистауской области. Площадь отведенной территории обширная, составляет 5269,5 кв. км. С 1999 по 2004 гг. этой территорией владела арабско-датская компания «Нимер Петролеум», до нее – американский «Тексако». Они и именовали площадь словом «Барс». ФК «СНПС инт. Барс Б. В.» как бы продолжает начатые ими работы на объекте «Барс».

Несмотря на значительность территории и длительность владения ею, выполненный там инвестором объем геологоразведочных работ незначителен. Так, китайцами за пять лет на необъятной территории «Барс» выполнены сейсморазведочные работы в объеме всего 602 погонных км, пробурена одна глубокая поисковая скважина глубиной 1037 м. И еще в одной ранее пробуренной – ниже башмака кондуктора – с глубины 197 м до 680 м якобы пройден второй наклонный ствол. Вот и вся работа.

При этом детальными геофизическими исследованиями остались неохваченными выделенные самими же китайцами, возможно, перспективные объекты. Также остались непробуренными разработанные их же проектом и согласованные контролирующими органами РК многочисленные глубокие скважины.

Выполненные работы, несмотря на мизерность их объемов, Филиалу Компании обошлись недешево, так как к работе привлекались не местные, т. е. казахстанские, а китайские компании-подрядчики. К тому же необходимые для работы станки, оборудование, инструменты, аппаратура, транспортные средства

и др. доставлялись из Китая, хотя в Казахстане их тоже предостаточно. Выполняемыми работами руководили китайские специалисты, квалификационный уровень которых по сравнению с казахстанскими низкий.

При выполнении этих работ имел место криминальный подход. В результате бурение 1000-метровой скважины, осуществленное китайской компанией «Великая стена», ФК обошлось в 5 раз дороже, чем, например, выполняемое местной сервисной компанией «Мангистаугеология». Последняя такие скважины бурит максимум за \$1 млн., а «Великая стена» за свою услугу от ФК «СНПС инт. Барс Б. В.» получила щедрую оплату – более \$5 млн. Следует отметить то, что «Великая стена» бурит скважины не только для китайских, но и для других работающих в регионе компаний, и при этом цена совершенно другая. Например, на месторождении «Алибек Южный», что в Актобинской области, 3800-метровые эксплуатационные скважины (№№ 8, 11, 14, 15, 16 и др.) «Великой стеной» для казахстанско-американской компании «Каспийнефть ТМЕ» пробурены «под ключ» за суммы от \$3,2 до \$3,8 млн. В чем здесь дело? Выходит, китайцы между собой вступают в ценовой сговор и излишние деньги (в данном случае около \$4 млн.) прикармливают, либо возвращают в Поднебесную в качестве сэкономленных инвестиций.

По проведенным геофизическим исследованиям аналогичная ситуация. 602 п/км геофизических работ методом 2D китайской геофизической компанией «ВГР интернациональ Казахстан» по заказу ФК «СНПС инт. Барс Б. В.» были выполнены за \$6 млн. Точно такие же работы, в этом же районе, только с объемом в два раза больше, казахстанской геофизической компанией «Азимут» для предшественника ФК («Нимер петролеум») выполнены за \$5 млн. Казахстанский супервайзер (специалист, участвовавший в производстве работ в целях обеспечения необходимого качества) постоянно жаловался на различные отклонения от требуемых норм, допускаемых китайскими исполнителями при производстве исследований.

Поэтому качество работ невысокое. Отчет по итогам этих работ, являющийся главным документом исследований, подлежащий обязательному представлению в компетентные и контролирующие органы РК для постоянного хранения и для дальнейшего использования их последующими инвесторами, составлен не по казахстанскому стандарту. Требование об исправлении отчета китайцами упорно не выполняется. В результате отчет в хранилища соответствующих органов РК до сих пор не поступил, хотя полевые работы завершены в 2006 году.

Следует отметить, что китайцами на протяжении прошедших трех лет неоднократно предпринимались попытки «протолкнуть» отчет без исправлений путем использования услуг посредников, преподнесением мелких подарков (подачек). Не будь принципиальной позиции казахстанского специалиста-главного геолога, работавшего в ФК, китайцы с помощью подачек «протащили» бы упомянутый выше недоработанный отчет по геофизическим работам 2D.

Вообще, китайцы и шага не сделают без презентов, особенно если к делу имеют отношение госчиновники. Они своими активными аппетитами разлагают и развращают казахстанское общество, наносят вред провозглашенной в государстве всемерной борьбе с этим злом.

Пробуренная ФК единственная глубокая поисковая скважина оказалась пустой, т.е. непродуктивной, что было видно невооруженным глазом по кривой ГИС. Ее можно было бы ликвидировать сразу, не проводя каких бы то ни было дополнительных исследований, не затрачивая лишних средств. Однако, руководством ФК волевым образом было принято решение скважину испытывать, для чего в нее была спущена и зацементирована эксплуатационная колонна. Затем были испытаны два пустых объекта. За такие дела в советское время

главного геолога сняли бы, в лучшем случае, с работы. А у них все в порядке, как будто ничего не случилось. И никто никакой ответственности не понес. Более того, по-видимому, они даже были поощрены, так как увеличили стоимость скважины, а заодно величину перекачиваемых китайским подрядчикам инвестиционных средств.

Следует здесь отметить, что по практике многолетних поисковых работ на Бозащах, любая структура, если только она структура, хоть в небольшом объеме, но содержит нефть. Особенно та, которая находится рядом с таким крупным месторождением, как Каражанбас. Судя по тому, что пробуренная скважина оказалась «стерильно чистой», возможно, она пробурена не там, где положено, т. е. за пределами структуры. Может быть, и самой структуры нет, так как скважина была заложена на основе сырых материалов геофизических исследований, выполненных самими китайцами, апробация которых в соответствующих казахстанских контролирующих органах до сих пор не состоялась, о чем было уже сказано выше.

Информация об успешной проходке второго наклонного ствола в ранее пробуренной компанией-предшественницей «Нимер петролеум» скважине «Барс-1» и испытании в ней нефтяного пласта, на наш взгляд, на самом деле может не соответствовать действительности. Мы вполне обоснованно полагаем, что эта работа вообще не выполнена. Ибо каких-либо признаков того, что там велись буровые работы с применением довольно сложной технологии по зарезке наклонного, а затем проходке протяженного горизонтального ствола и по испытанию его на приток, на месте обнаружено не было. По отчету китайской компании «Батыс мунай», являющейся исполнителем этой работы, вся операция осуществлялась в течение одного месяца. Самое забавное, по пятиметровому нефтяному пласту со снайперской точностью они прошли 160 м, причем не в направлении восстания пласта, куда увеличивается его мощность, а в сторону падения, где мощность уменьшается, пласт выклинивается и подстилается водой. И еще при этом угол кривизны и азимут его ни разу не замерялись (по крайней мере, таких данных в отчете нет). Тем не менее, они все время так «уверенно шли и шли» по нефтяному пласту, и, в конце концов, получили промышленный приток чистой нефти. Не ювелирная ли эта работа? Не вершина ли это бурового мастерства?

Не располагаем мы информацией и о стоимости этой «весьма успешно» выполненной операции. Однако, судя по тому, что на бурение 1000-метровой вертикальной скважины ФК «затратил» \$5 млн., то бурение 500-метровой горизонтальной скважины наверняка обошлось в такую же, а, возможно, и в большую сумму, которая либо украдена руководителями двух китайских компаний, либо переправлена в Китай.

На протяжении своей полувековой практики нефтепоисковых и разведочных работ лично я сам с таким фактом не сталкивался. Все это неправдоподобно, даже похоже на сказку. Создается впечатление, что китайцы уже не знают, как дальше дурить Казахстан.

Несмотря на то, что подозрение в фальшивости так «блестяще выполненной буровой работы» на «Барс-1» появилось давно, казахстанские контролирующие органы проверить ее достоверность и принять надлежащие меры не спешат. Местные контролирующие органы сначала как будто бы придрались к фактам отсутствия шлама (выбуренной породы), затем обратили внимание на отсутствие замазученности и выкачанной из скважины в процессе ее испытания 27 куб. м нефти, затем... замолчали. Якобы их успокоили китайцы, работающие в соседней компании «Бозащи оператинг», заявив, что и шлам, и нефть, мол, они забрали. А

главный контролирующий орган «ЗапКазнедра» уже полгода как об этом уведомлен казахстанским главным геологом, однако пока бездействует.

Всего в ФК работают 10 человек. Есть еще один работник – одиннадцатый. Он китаец, находящийся в Казахстане как бы на нелегальном положении, иначе говоря – без соответствующих разрешительных документов казахстанских миграционных служб. Тем не менее, он работает, ездит даже в командировки в любой, даже самый отдаленный конец казахстанской территории. Из указанного числа работающих – четверо китайцев, остальные казахстанцы. Как видно, соотношение количества китайцев к казахстанцам 4 к 6 – 7, хотя, по законодательству РК и межправительственным соглашениям с китайской стороны, оно должно составлять 4 к 36, т. е. на 1 китайца – 9 местных. Как видите, такое, казалось бы, правильное законодательное требование казахстанской власти карликовой китайской фирмой грубейшим образом нарушается. Причем нарушается такое соотношение в первую очередь с содействия казахстанских чиновников в миграционных службах за мелкие подачки. К сожалению, как было уже сказано, путем преподнесения «подарков» китайцы решают или пытаются решать более серьезные проблемы в других, более значимых казахстанских конторах. Например, им удалось уладить, даже узаконить упомянутую выше невыполненную работу по забурке 483-метрового наклонного ствола.

Работающие в ФК казахстанцы состоят из главного бухгалтера, юриста, офис-менеджера, водителя (в Алматы), офис-менеджера и водителя (в Актау). Казахские главный геолог и переводчица китайского языка уволены. Главный геолог – по сфабрикованному китайцами «новому» Трудовому соглашению с укороченным сроком действия, а переводчица – по собственному желанию. Есть решение Медеуского районного суда г. Алматы о незаконности увольнения главного геолога и необходимости восстановления его на работе, которое руководством ФК не выполняется. Китайская же сторона представлена исключительно начальствующим составом: исполнительный директор (он же глава ФК), главный геолог (он же замглавы ФК), финансовый директор (главный бухгалтер) и упомянутый выше китайский специалист-нелегал.

Разница в оплате труда у казахстанских специалистов по сравнению с китайскими – астрономическая. Такие понятия, как зарплатная шкала, максимальный и минимальный предел оценки вклада работающих у них не существуют.

Штатное расписание для китайцев – пустая формальность, какое нужно, такое тут же и появится. Все у них решается волевым образом либо применением приемов базарной торговли.

Например, в прошлом году исполнительный директор Лю Бо уволил казахстанского главного бухгалтера, вместо нее принял другую с окладом, превышающим оклад прежней почти в два раза. Или при найме на работу казахстанского специалиста – главного геолога, он как на барахолке торговался с ним, чтобы урезать запрашиваемую за полдня работы скромную оплату в \$500 до \$400. В то же время оказалось, что у самого Лю Бо зарплата составляет \$6000, а у главного геолога Ван Лей – \$4000.

В соответствии с казахстанским законодательством, нанятым на работу местным работникам положен отпуск в размере 24 календарных дней. Китайцы же и это пытаются урезать. Так, первоначально упомянутому казахстанскому главному геологу размер отпуска китайским руководством был определен в 12 календарных дней. Только по истечении года, после опубликования в СМИ разъяснения казахстанского юриста по этому вопросу, исправили положение и

довели его отпускное время до положенных 24 дней. Имеются факты непредоставления отпуска в желаемое работником время. Об отпускных пособиях и других выплатах в связи с отпуском думать не приходится. В то же время сами китайцы после каждой трехмесячной работы в Казахстане на месяц отбывают в Китай на отдых, на лечение, просто на побывку. Разумеется, с сохранением казахстанской заоблачной зарплаты. И проезд бесплатный, за счет ФК. Как видите и здесь полная дискриминация. И, вообще, не только в этой, но и в других китайских нефтяных компаниях казахстанским специалистам нормальную заработную плату не выплачивают. С приходом китайцев социальное положение работающих у них казахстанцев резко ухудшилось. Об этом говорят везде и всюду, где китайцы уже внедрились или внедряются.

Казахстанским специалистам не позволено участвовать в различных отраслевых симпозиумах, семинарах, конференциях, даже проходящих в Казахстане, не говоря уже о международных, во избежание мизерных затрат.

Имеются факты расходования инвестиционных средств в корыстных целях, злоупотребления с тратой командировочных, представительских расходов и т. д., и т. п. Например, актауская сервисная фирма «Прогноз» разработала для ФК технические части проектов бурения, предусмотренных проектом глубоких скважин. За каждый проект ФК «Прогнозу» выплатил по 10 млн. тенге, хотя работа довольно простая, 2/3 текста их совершенно одинаковые. Количество таких выплат составляет около 10. Побывавший в ФК представитель «Прогноза», некий Арсен Григорьевич, по этому поводу заявил, что реальная стоимость этих проектов 2 – 3 млн. тенге. Такую высокую оплату они, мол, берут за ускорение их разработки. Спрашивается, если за пять лет ФК пробурил всего 1,5 скважины, то для кого и для чего нужно такое ускорение? А не уходили ли эти 7 – 8 млн. kzt с каждого проекта в карман Лю Бо и Арсена Григорьевича?

Таким образом, ФК «СНПС интернэшнэл Барс Б. В.», не производя нужного количества и качества объемов геологоразведочных работ, тратит большие деньги. Общая сумма затраченных за эти годы инвестиционных средств, по грубым прикидкам, составляет не менее \$50 млн. Трудно допустить, что они разбрасываются кровными китайскими деньгами. Скорее всего, это средства, выручаемые от продаж казахстанской нефти и реинвестируемые в производство подобных не эффективных, но очень дорогостоящих работ на казахстанской земле.

Так, всем известно, что Китайская национальная нефтяная компания СНПС, владеющая крупными нефтедобывающими (бывшими казахстанскими) компаниями в Актобинской и Кызылординской областях, добывает солидный объем нефти. По официальным источникам, по величине добычи в Казахстане она находится на третьем месте. Часть этой добычи реализуется. Подобным образом, без особого труда зарабатываемые от продажи казахстанской нефти средства, с одной стороны, как будто бы вкладываются в казахстанскую экономику в качестве инвестиций. С другой – эти же деньги перекачиваются китайским подрядчикам в качестве оплаты их неэффективной, некачественной, но в то же время дорогостоящей работы. Тем самым деятельностью ФК «СНПС интернэшнэл Барс Б. В.» обеспечивается благополучие не казахстанской стороны, а главным образом китайских подрядчиков и самого Китая. Получается так, что китайские инвесторы на казахстанской земле инвестируют сам Китай. Если учесть то, что «вкладываемые» ныне в Казахстан инвестиции, в конце концов, как и любые другие инвестиции, казахстанской стороной должны возвращаться, то китайцы с Казахстана снимают две «шкуры». Тем временем, они работают, и все получается, как в известной поговорке – «и волки сыты, и овцы целы». Читателю очевидно, понятно, кто волки, а кто – бараны. К большому

сожалению, в нефтегазовом деле по-прежнему Казахстан дурят, надувают все, кому не лень.

P.S.: В середине прошлого года, при решении вопроса о продлении срока действия лицензии ФК «СНПС инт. Барс Б. В.» в МЭМР РК было доведено обо всех изложенных фактах и было рекомендовано лицензию не продлевать. Если продлевать – то разобраться со всеми происходящими безобразиями, только после этого продлить с условием, чтобы производственные работы выполнялись казахстанскими подрядчиками. Однако в министерстве пожелание не приняли во внимание. В начале декабря 2008 года обо всем сказанном было письменно сообщено в алматинской финпол, при этом была выражена просьба, чтобы он произвел углубленную ревизию финансово-хозяйственной и производственной деятельности ФК. Финпловцы вроде бы взялись за дело, однако каких-либо ощутимых результатов от их проверок пока нет. В связи с этим возникает вопрос: вообще, есть ли управа на так называемых китайских инвесторов на казахстанской земле, кто из высокопоставленных казахстанских чиновников, «крышуя» китайцев, порождает описанные бесчинства?

Садуакас КУРМАНОВ,
бывший главный геолог ФК «СНПС инт. Барс Б. В.»,
лауреат Государственной премии СССР,
Почетный разведчик
недр РК

НЕ ОПАСНО?

ОДИН РАЙОН,
РАВНЫЙ
ЦЕЛОЙ СТРАНЕ

...В Синьцзян-Уйгурском автономном районе, который соседствует с Казахстаном и тесно сотрудничает с нашей страной, ВВП составил 427,3 млрд. юаней.

Эта сумма в пересчете на американскую валюту по официальному курсу должна равняться \$62,56 млрд. То есть экономика Синьцзяна уже сейчас больше вместе взятых экономик всех стран Центральной Азии, пока кроме Казахстана. А также она по размеру более чем в 2 раза превышает экономику Узбекистана – \$62,56 млрд. против \$30,32 млрд.

Не зря, видимо, на Западе о странах, граничащих с Поднебесной, говорят так: «Бедный Вьетнам» (Казахстан, Кыргызстан, Таиланд и т.п.), или «столь далекий от Бога и столь близкий к Китаю».

Китай демонстрирует большой интерес к проекту возрождения Древнего Шелкового пути, который, по сути, выводит Центральную Азию из замкнутости. Но его реализация так же, как и осуществление всех этих нефтепроводных, газопроводных, железнодорожных связей между странами региона и Поднебесной, вкупе с становящимися все более тесными двусторонними экономическими отношениями, гарантированным образом приведет к смене России на Китай в роли главной доминирующей державной силы в Центральной Азии...

Кайрат АМРЕЕВ,
anonymouse.org